

«Повседневную жизнь нужно воспринимать поэтически»

Политика и танец в хореографии Жозефа Наджа

Майя Крылова

В Центре имени Мейерхольда проходят гастроли французской хореографической компании Жозефа Наджа. Для своей международной программы ТЕАТРАЛЬНЫЙ фестиваль NET отобрал спектакли, в которых сливаются меняющиеся изыски западноевропейского авангарда и фундаментальные ценности народного жизненного уклада, жесткая вербальность драмтеатра и танец, выводящий в многозначность. Перед показом спектакля «Войцек» Жозеф Надж дал интервью корреспонденту «НГ».

— Как сын плотника и внук крестьянина из маленького местечка в Юго-Восточной Европе пришел в театр?

— Случайно. Но это заставляет задуматься над ролью случая в жизни. Безусловно, мы к чему-то предназначены судьбой, и когда проходит время, это предназначение проверяется тем, как складывается наша жизнь. Для этого надо не сидеть на месте, пробовать самые разные вещи, для которых у нас возникают желания. Я не собирался с детства занимать-

опыта я по-новому возвращаюсь к живописи.

— Как вы попали в Париж? В 1980 году это было, наверное, непросто...

— Да нет. Для венгров это было действительно сложно, а для югославов — нет. Поскольку я был югославским гражданином, я просто сел в поезд — и поехал в город, который был и есть культурный центр мира.

— Начав в Будапеште с драматического театра, во Франции вы увлеклись современным танцем. Что вас

с первого спектакля «Утка по-пекински».

— Моя главная задача — понять собственные корни. Я родился в очень маленьком городке Кань-ица и с детства мог наблюдать за патриархальными условиями жизни, которые считаю необыкновенно интересными. Ритуалы свадеб, похорон или празднования Рождества там сохранились в архаичной простоте. В моем городе до сих пор есть семьи, в которых профессия шляпника, парикмахера или сапожника передается из поко-

С помощью тела я могу выразить все, что необходимо

в танце заинтересовало настолько, что вы сменили ракурс творчества?

— Это искусство соответствовало моему юному возрасту и динамике, присущей мне в тот момент. В Париже я интересовался многими формами танца, работал в стилистически разных труппах. Мой первый хореограф, Сомо Лари Леонг, был родом из Малайзии. Постепенно вырабатывалось соб-

ления в поколение. В Каньце времен моего детства жил человек, писавший стихи, и этот местный поэт показал мне, как можно на повседневную жизнь взглянуть иначе, чем буквально, как можно жизнь воспринимать поэтически.

— Современный танец во Франции сегодня очень социализирован и даже политизирован. Злободневность — то, к чему вы стремитесь?

Жозефа Наджа называют хореографом собственной памяти — тема родной страны остается для него главной в искусстве.

Фото Натальи Преображенской (НГ-фото)

ся тем, что делаю сегодня, но, оглядываясь назад, я рад, что у меня в жизни произошли встречи, возможности, совпадения, которые мне позволили стать самим собой. Сначала я хотел стать художником. А когда начал учиться живописи в Будапеште — не уделял этому достаточно времени. Как-то раз из любопытства я пришел и посмотрел, чем занимаются на театральных курсах. Мне стало интересно — и все. Я стал учиться не только драматическому театру, но и эстетике кино, теории музыки: все, что мне мог дать Будапештский университет, я постарался взять.

Благодаря опыту сцены и танца я смог развить свой подлинный мир, свое мышление. С помощью тела я могу выразить то, что необходимо выразить. И уже с позиций этого

ственное представление о пластике и театральной форме. Индивидуальный язык художника — вот что важно. Это означает выстроить собственные танцевальные фразы, свое «письмо». Я постоянно обращался к литературе, к другим искусствам, что очень помогло. Много получил и продолжаю получать от поэзии и поэтов, особенно от поэтов XX века. Прежде всего — это умение говорить на любом художественном языке с особой ритмичностью, музыкально. Люблю читать книги о композиторах, о том, как они сочиняли музыку, или о творческой «кухне» писателей — как они работают над текстом.

— Вас называют «хореографом собственной памяти»: тема родной страны и родного города была и остается для вас главной начиная

— Мы живем в своем времени и неизбежно отзываемся на него. Это всегда так: те, кто жил до нас, находили свое время абсурдным. Они мечтали об идеальном прошлом или думали о будущем, которое тоже должно будет стать идеальным. Но есть одно, что меня затронуло очень глубоко и непосредственно, — война в Югославии, которая длилась 10 лет. Два мои спектакля были посвящены этой теме — «Анатомия дикого зверя» и «Войцек». — Если обратиться к более давним временам, то великий хореограф классики Мариус Петипа не считал свое время абсурдным. Нет ли у вас желания сделать что-нибудь разумное, доброе, вечное, может быть, балетную сказку?

— Ну нет, я не настолько оторван от реальности. ■